

Norwegian Sea

Алексей Лебский

Кай и Герда

Алексей Юрьевич Лебский
Кай и Герда
Серия «Детектив-экшен»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51599213

Кай и Герда:

Аннотация

В торговом центре при загадочных обстоятельствах убит инкассатор. Розыскная команда, в которую включен прибывший из Драммена инспектор Якобсен, приступает к расследованию этого запутанного дела. Следствие осложняется из-за вмешательства высоких персон, чьи интересы затронуты.

Все события, персонажи и названия в этой повести вымышленные, отдельные совпадения случайны.

Содержание

Пролог	5
Часть первая	9
Раздел 1	9
Раздел 2	16
Раздел 3	26
Раздел 4	30
Раздел 5	38
Раздел 6	42
Раздел 7	51
Раздел 8	61
Раздел 9	63
Раздел 10	70
Раздел 11	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Алексей Лебский

Кай и Герда

©Алексей Лебский

Пролог

Я сижу в проходе за стойкой с платьями. Сидеть на кафельном полу в тонких колготках не очень приятно, ноги просто коченеют. Ну где же они, и что они не идут. Универмаг набит покупателями, рождественские распродажи в самом разгаре. Сумасшедшие скидки для идиотов, оставляющих тут миллионы крон. Проход пуст, и я упорно жду своего выхода на сцену. Правда, сцены никакой нет. Купидон выпустит пару стрел, только и всего. Купидон это я. А потом ангел покинет этот коридор и навсегда забудет то, что здесь произошло, так надо. Кай знает, что надо делать дальше. Проход освещен неверным неоновым светом. Иногда одна из длинных флуоресцентных ламп гаснет и начинает через минуту запускаться, гудя и подмигивая. Меня это ужасно раздражает, но что я могу поделать. Надо мною раскачиваются от гуляющего по проходу ветерка уцененные платья из коллекций 8283 годов. Жуткие, нелепые воротнички-стоечки, безвкусная отделка искусственным мехом, безобразные металлические молнии. То, что сейчас на мне, куда как лучше. Но боже, как холодно! Я смотрю на часы, еще только половина третьего, а свет из окна в конце коридора уже меркнет. Терпению приходит конец, когда я слышу шаги по лестнице. Я повисаю, обхватив стойку вешалки ногами и замираю. Этот трюк, который выполняют девушки, работаю-

щие на шесте, для меня суший пустяк. Руки свободны, меня не слышно и не видно. Здесь единственный путь к главному выходу, а запасной закрыт, там идет ремонт, меняют старое кафельное покрытие. Только две стрелки, но промахнуться нельзя. Купидон не промажет. Я прицеливаюсь и выпускаю первую стрелу, а за ней и вторую. Первая попадает в шею идущего впереди, другая – в бедро второго. Слышу грохот падающих сумок, а затем звук падения двух тел, с разницей в десять секунд. По сценарию выхожу из коридора, моя роль сыграна. Иду по лестнице на выход, щурясь от яркого света. На меня, наверное, пялятся мужики, пускай, я с гордым видом иду вниз по лестнице, выхожу через главный подъезд и первое, что вижу – бронированный автомобиль и водителя, который чем-то озабочен и держит в руках микрофон рации. Я уже перехожу улицу, когда отдаленно слышу грохот, визг женщин и вой сигнализации. Гордо дефилирую по правой стороне. Небо над городом низкое и быстро темнеет. Начинается дождь со снегом, он бьет в лицо, моя дешевая тушь течет, оставляя полосы на щеках. У меня красивые высокие скулы, и глаза такие, что любому сердце разобьют. Братишка Кай все время мне это повторяет, только я не могу найти себе половинку, а ведь пора. Навстречу идут два копа. Они с сожалением кивают головами, глядя на мое залитое дождем лицо и намокшие волосы. Еще пару кварталов и я дома. Останавливаюсь перед кафе и жду, когда пройдет эта мерзкая тетка фру Больсен.

Преодолеваю пять скользких от льда и дождя ступенек парадного. Все, я за дверь. В квартире тепло и я раздеваюсь, снимаю дурацкий рыжий парик, смываю с себя макияж. Как хорошо после целого часа долбаной мерзлоты забраться под горячий душ. Газ и электричество нам пока не отключили, но скоро мы с Каем рассчитаемся со всеми долгами и будем наслаждаться той жизнью, за чертой которой мы оказались из-за меня. Он приходит через четыре часа промокший и голодный. В холодильнике вчерашние раскисшие макароны, гамбургер и нетронутая бутылка виски. Кай открывает её и молча наливает в два стакана, один из них протягивает мне. Я пью, вздрагивая от крепкого напитка, немного глохну с непривычки. Брат о чем-то спрашивает меня, а я ничего не слышу.

– По дороге домой никто не встретился? – через минуту он повторяет свой вопрос.

– Полиция, – говорю я, два копа.

– Два копа это к счастью. Ну и у меня все хорошо. Но его тоже трясет мелкой дрожью.

– Почему тебя так долго не было?

– Надо же было закончить с делами.

Я больше не задаю вопросов. Он наливает еще виски, и выпив еще полстакана я ощущаю тепло, разливающееся по телу. Прихожу в себя. Комната наполняется дымным спиртовым духом. Кай включает видеомagnитофон и ставит мой любимый фильм – “Афера” с Полом Ньюменом и Робертом

Редфордом. Мы молча смотрим телевизор и я засыпаю на сцене с “телеграфом”.

Часть первая

Раздел 1 Носорог

Это прозвище родилось практически сразу же после появления в управлении нового начальника отдела тяжких преступлений. Кто первый обидел животное, неизвестно. Громадный, квадратный Гроберг возник на месте своего сваленного инфарктом предшественника, с необычайной скоростью. С такой скоростью разве что растут грибы в лесах за Гровеном или распродают хот-доги в обеденные часы у Управления полиции. Огромный горбатый нос на красной физиономии Гроберга и маленькие сверлящие глазки вызывали у подчиненных неподдельный страх. Носорог, так решили все. Он моментально переселился в “аквариум” бывшего начальника и разложил свои важные бумаги на всех горизонтальных поверхностях. Политика работы в отделе столь же разительно переменилась. Теперь каждый шаг подчиненных документально фиксировался, показатели служебной деятельности каждого сотрудника заносились в специальные досье Носорога. Главной политикой Гроберга всегда оказывалось почитание власть предержащих. Если по

ходу дела требовалось побеспокоить вышестоящее начальство или какую либо публичную личность, любой из команды нарывался на яростное сопротивление Носорога. Перед аквариумом находилось несколько столов сотрудников отдела. Ближе всех к начальнику располагался полицейский следователь Эйрик Торгвальд, высокий широкоплечий блондин с роскошными пшеничными усами. Стол его постоянно пополнялся бумагами, которые регулярно доставляла из аквариума констебль Хильде Робертсон, недавно поступившая на службу в управление. Бумаги обязательно содержали резолюцию начальника, начертанную в углу весьма разборчивым почерком и обязательно красными чернилами. По правую руку от Эйрика за столом с пишущей машинкой находилось рабочее место новоиспеченного следователя Адриана Якобсена. Стол его мог считаться образцом аккуратности и содержал на своей поверхности стаканчик для карандашей и шариковых ручек, карту Осло под стеклом, телефонный аппарат и запасную упаковку красящей ленты для машинки. Важные бумаги Якобсен хранил в ящике стола под замком, ознакомившись с той или иной информацией, он педантично убирал ее с глаз долой. Таким образом, на столе у него царили чистота и порядок, что не могло укрыться от глаз хозяина аквариума. Якобсен старался и сам выглядеть аккуратно и следил за своей внешностью, но будучи холостяком, делал это не лучшим образом. Адриану уже было около сорока, и тридцать лет из них он прожил в Драммене с мате-

рю. Успешная служба в провинции привела его в столичный департамент, где он закрепился и даже пришелся ко двору. Якобсен был неплохим аналитиком, отличался феноменальной наблюдательностью и отличной памятью, что делало его в расследованиях весьма нужным и полезным. Он никогда не позволял себе никакого выпячивания и все свои заслуги готов был приписать коллективу, в котором работал. Но вот личная жизнь у него никак не налаживалась, с женщинами отношения никак не складывались. Он не был таким видным и красивым как Торгвальд, невыразительное лицо, намечающаяся лысина, и неспортивная фигура не привлекали тех дам, которые ему нравились. Ум, эрудиция и хорошее воспитание не были подспорьем в деле соблазнения противоположного пола, скорее, наоборот. Несколько раз он выказывал знаки внимания, говоря комплименты продавщице Марии из бакалейной лавки, что на углу Драмменсвейен. Девушка согласилась сходить с ним в кино в свой выходной, но далее этого дело не пошло. Видимо, нерешительность Адриана не понравилась бакалейщице. В следующий раз он попытался пригласить выпить Ханну Больман из отдела экономических преступлений, они зашли в ближайший паб и угостились на славу. Правда, после этого Ханна без всякого стеснения подсадела за стол к какому-то сомнительному господину, да и исчезла с ним, пока Адриан ходил в туалет. Все эти неудачи с дамами не очень травмировали Якобсена. Флегматик по натуре, он отвлекался на мысли о работе или хобби и быстро

забывал нанесенные обиды. Сейчас он был занят написанием очередного отчета и в задумчивости грыз карандаш. Закончив работу над черновиком, Адриан зарядил в пишущую машинку листы бумаги и копирку и начал внимательно молотить по клавишам. Отчет убрался на одном листе, Якобсен придиричиво осмотрел его, добавил в одном месте недостающую запятую от руки и передал его констеблю Робертсон для приобщения к остальным отчетам сотрудников. Во втором ряду располагались столы Гуннара Арвига и Ленни Паульсена. В настоящее время они оба отсутствовали, так как выполняли общественное поручение службы по работе с общественностью. Носорог продал их в рабство руководителю этой службы – Хельге Карлсен на пару дней. В конце комнаты была отведена зона для приема пищи и блестела серебристая кофемашина. Вблизи нее находились рабочие места женщин: сорокалетней старой девы Марики Андерсен и молодой необстрелянной Хильде Робертсон. Пользуясь тем, что из аквариума эти места практически не просматривались, женщины в свободное время занимались вязанием, чтением любовных романов, и, конечно, посторонними разговорами. Последнее вызывало у Торгвальда раздражение, и он начинал мягко урезонивать сотрудниц, если они мешали работать. В головах у всех кружились предстоящие новогодние каникулы. Торгвальд уже снял место в домике для лыжников для себя и своей молодой супруги. Арвиг обновит свои новые коньки во Фрогнере, всю неделю бу-

дет кататься. Марика запланировала путешествие в Париж и составляла на бумаге план посещений музеев и достопримечательностей. Наверное, уже Лувр сделала номером один в своем списке. Хильде будет встречаться со своим красавчиком Яном, который нигде не работает и нагло использует её. Почему нормальные девушки покупаются на незатейливые уловки всяких смазливых бездельников, Якобсен никак не мог взять в толк. Адриан уже твердо решил, что произведет в квартире генеральную уборку, а после посетит любимый магазин на Карл Йохан и купит себе несколько новых пластиковых моделей пассажирских самолетов для склеивания. Это занятие, хоть и не тянет на настоящее хобби, все же весьма увлекательно и требует тщательности и старания. Заодно можно будет на несколько дней отключиться от мыслей о творящихся вокруг несправедливости, насилии и лжи. После обеда в управлении выдавали зарплату. Несмотря на то, что распродажи в торговых центрах были давно уже в самом разгаре, Адриан все никак не мог решиться на серьезный шоппинг в одиночестве. Обновление гардероба перед Рождеством было необходимо, но разве один осмелишься выбрать и купить себе новую кожаную куртку или пиджак? Надо чтобы кто-то посмотрел на тебя, оценил твой вид.

– Эйрик, а ты что сегодня делаешь вечером?

– Я сразу домой. Супруга редко меня видит и сердится, если я задерживаюсь без особых причин. Мы, ведь, еще и года не прожили вместе, и она ревнует меня к полицейской

работе и походам в пабы.

– Вот уж не думал, что ты такой подкаблучник, – заявил Адриан.

– Вовсе я не подкаблучник, ты чего хотел от меня?

– Хотел пригласить тебя выпить пива. И в магазин заглянуть, я изрядно поизносился. Много времени это не займет. Посмотришь, как на мне сидит пиджак от Армани. Эйрик закатил глаза.

– На кой черт тебе пиджак от Армани? Ты бы позвал Марику, она в одежде куда лучше меня сечет. И все недостатки тебе мигом выскажет.

– Но она же закоренелая мужененавистница. И я не думаю, что она согласится составить мне компанию по пиву.

– Еще как согласится за твой счет. Она и покрепче любит. В такую погоду пивом не особенно согреешься.

– Нет, я стесняюсь. С сотрудницами лучше не заводить шашни. Пойдут нежелательные разговоры, женщины и так нас целыми днями обсуждают.

– Кости перемывают, – ухмыльнулся Эйрик. Ладно, уговорил. Только пиво пойдем пить к немцам, я на прошлой неделе разведаль отличное местечко, “Мюнхнер Штубе”.

– Я не против, пиво у немцев, что надо. Зайдем тогда и в Аркаден. Звони домой, и говори, что задержишься на пару часов. Рабочий день тянулся и не хотел заканчиваться, за окном начало темнеть, ветер раскачивал мокрые от дождя ветки деревьев во дворе управления, по стеклам стекали круп-

ные капли воды. Гроберг вышел из аквариума, натянув на свою огромную фигуру ярко-красную куртку с капюшоном, прошел мимо следователей, не попрощавшись, и даже не посмотрев в их сторону. Как только за ним закрылась дверь, началось всеобщее оживление. Дамы достали свои косметички и принялись приводить в порядок свои унылые лица, Адриан убрал в ящик стола все лишние бумаги, Торгвальд тоже стал собираться. Сумеречные улицы Осло в этот час начинали светиться рекламой, новогодними неоновыми огнями. Дождь то усиливался, то затихал, и пока друзья добирались до Аркаден на вольво Торгвальда, перешел в снежную метель. Дворники еле справлялись с тяжелыми влажными хлопьями на лобовом стекле. Они уже почти поравнялись с главным входом универмага, когда в зеркало заднего вида Торгвальд разглядел серебристый форд Марики.

– Что за черт? Девушки решили сесть нам на хвост? – Торгвальд притормозил у тротуара и стал ждать, что будет дальше. Из остановившегося сзади форда выскочила Марика и направилась по тротуару в их сторону, подавая какие-то знаки.

Эйрик опустил стекло.

– Ребята, работаем, у нас ограбление и убийство. Стин и Стром.

Раздел 2

Адриан

Проход был уже отделен полиэтиленовой лентой. В центре его в позе эмбриона лежал мужчина в форме сотрудника охранной фирмы. Правая рука его лежала на расстегнутой кобуре, будто он собирался вытащить автоматический пистолет. Ниже бронежилета на камуфляжной куртке расплывалось кровавое пятно диаметром в десять дюймов. Поодаль лежал второй автоматический пистолет, по всей видимости принадлежащий второму инкассатору. Рядом в белом комбинезоне и бахилах трудился Нюквист, планомерно осматривая каждую плитку пола и устанавливая треугольнички с номерами. В зале у оцепления столпился народ, подъехали журналисты из “Афтенпостен” и “ВГ”, к ним подошел Гроберг, с трудом пробираясь сквозь толпу из-за своих габаритов. Якобсен разговаривал с одним из свидетелей происшествия, Торгвальд осматривал здание снаружи.

– Расскажи, что ты видел, когда раздался выстрел? – спросил Адриан

– Я стоял у лотка с парфюмерией, – рассказывал длинный худой гражданин, – когда бабахнуло. Но я не понял сначала, что это выстрел, звук был такой, будто уронили что-то тяжелое. В этот момент все повернулись в сторону источника звука. С моей позиции, – он указал на коридор, – можно

было видеть, как человек в форме охранника вышел из коридора первого этажа с двумя коробками и направился вон к той двери. После этого он вышел из комнаты уже без коробок. Больше я ничего не видел, я выбирал туалетную воду для жены.

– Спасибо, это была важная информация. Если вспомнишь что-нибудь, позвони мне, Адриан вручил свидетелю визитку. К Якобсену обратился молодой человек с лицом, покрытым угрями.

– А я видел как по лестнице спустилась симпатичная девушка в красной кожаной куртке-косухе и короткой юбке. Она словно немного прихрамывала или просто с трудом шла на высоких каблуках. Да, на ней были колготки телесного цвета и красные ботильоны. Ноги длинные, стройные, волосы огненно-рыжие, прямые. Лицо... Лицо я не запомнил. Стандартное лицо, как у всех красавиц с обложки. Шикарные брови, глаза голубые. Ничего запоминающегося. Может, она спускалась с третьего этажа, этого я не заметил.

– А что, в этот момент на лестнице никого больше не было?

– Да были, конечно. Вот только я ее запомнил, она одна шла вниз. А это было до выстрела или после?

– Какого выстрела? Я ничего не слышал. Адриан увидел, что на шее у парня висит плеер и в наушниках на полную мощность играет “Metal heart” (композиция группы “Асепт”)

– Это существенно, жаль, что ты не слышал.

– А вот там были еще два очень подозрительных типа, – влезла в разговор старушка с двумя подарочными пакетами в руках, – я сюда каждый день хожу, эти рожи очень хорошо запомнила. Мне кажется, они воруют косметику в отделе “Звезда”. А этот отдел как раз на третьем этаже.

– Если еще что-то вспомните, позвоните нам, – Адриан протянул ей визитку.

Подошел Торгвальд, отряхивая снег

– Сейчас будем осматривать лифт.

– А рыжую красавицу в красной куртке еще кто-нибудь видел? – спросил Якобсен.

– Она шла к выходу. Потом двое полицейских видели её на улице. И еще сто человек покинуло торговый зал первого этажа и столько же вошло. Многие были с детьми. Они все её видели, ну и что?

– Что сказал Нюквист?

– Давай отложим. Здесь невозможно говорить, – решил Якобсен. Газетчики заседали с неослабевающим энтузиазмом. Предновогоднее убийство в торговом центре сулило хороший заработок. Они поднялись к главному менеджеру центра в кабинет. Маленький человечек, сидя за столом подпирал руками большую голову. На лице его было написано глубокое страдание.

– Стиг Кеплер, – представился хозяин кабинета. Я просто не нахожу слов. Похищенная сумма просто огромна, я сей-

час затрудняюсь назвать её. Мы должны десяткам предприятий и кооперативов немалые деньги. Даже если страховку удастся получить, рассчитаться с ними до Нового Года мы не сможем. Мне не хотелось бы сообщать эти сведения СМИ. Плохая реклама.

– Какое предприятие осуществляло инкассо?

– ”Бернхольм и сын АГ”. Оба охранника были застрахованы. Убитый – внук владельца компании Роберта Бернхольма, я ему только что звонил, он просто в шоке. Второй инкассатор бесследно исчез, похоже, ваш шеф считает, что это он похитил всю собранную наличность.

– Мы ничего пока не считаем, – заявил Якобсен. Не все так, как кажется на первый взгляд. Надо хотя бы в общих чертах понять что произошло, просмотреть внимательно план здания, возможные пути выхода. Почему инкассаторы оказались в этом проходе?

– Вы же видели, на этаже идет ремонт кафельного покрытия на площади около пятидесяти квадратных метров. Там только что начали класть новую плитку. Обещали к Рождеству закончить работу.

– Что произошло до и после того, как все услышали выстрел? Только подробно, нас все детали интересуют. Кто где был, и все остальное.

– Как и положено, деньги были упакованы в стандартные сумки, опломбированные по всем правилам. Я получил подпись сборщика и печать. Были выданы накладные. Через

пять минут после того, как они ушли, я направился свой кабинет и тут же услышал выстрел. Я вызвал по рации охранника и объявил тревогу. На моих часах было 15:40. В 15:50 я был у места преступления и мы с охранником блокировали проход пластиковой лентой. Я не обратил внимание на то, что замок лифта снят.

– Как долго “Стин и Стром” работает с фирмой Бернхольма?

– Да с самого основания торгового центра. Между нами было доверие нескольких поколений!

– Хорошо, я понял, что охранники застрахованы, а передаваемые в банк средства тоже были застрахованы?

– Да, в компании Альянс-Ллойд. Это самые надежные страховщики. Платят всегда, но дотошно все проверяют. Мы уже связались с их офисом и ждем дознавателя от Ллойд не позднее завтрашнего утра.

– Надо опросить десятки людей, просмотреть запись с камер. Сейчас на месте преступления работают криминалисты, нам понадобится доступ в различные помещения центра, возможно, мы до глубокой ночи задержимся здесь. И ещё – мы бы хотели переговорить со всеми вашими грузчиками и подсобными рабочими, это можно устроить?

– Я дам задание бригадиру второй смены собрать людей. Конечно, тех, кто еще не ушел. Многие покинули торговый центр до 15:00. С ними вам придется встретиться в другой день, – заверил главный менеджер.

– Ничего, составь список, остальных мы вызовем в управление. А кто у тебя на первом этаже в комнате 101?

– Это комната экспедиторов и временный склад пустой тары.

Они вернулись в главный зал, чтобы осмотреть помещение № 101, в которое по словам некоторых свидетелей заходил мужчина с коробками в форме охранника. Никто не мог с уверенностью сказать, что это был один из инкассаторов.

– Что вы здесь ищите господу? – в пустой комнате за столом сидел крепко сбитый мужчина с густой волнистой шевелюрой. На нем был серо-зеленый хлопчатобумажный камуфляжный костюм.

– Крис Вольфсен, экспедитор, – представился он, – обычно я временно складировать в этом помещении пустую тару от выставочных образцов телевизоров, приемников и прочей электроники. Я дважды сегодня заходил сюда. Поступили музыкальные центры “Техникс”, два образца мы только что распаковали. Отличные, уйдут, как горячие пирожки, в два счета. Голос Криса дрожал от возбуждения или волнения, будто продажи “Техниксов” принесут ему личный бонус.

– Ты что-нибудь слышал, когда заходил в этот коридор?

– Слышал, как уронили что-то. Сейчас уже все знают, что это был выстрел, но тогда я ни за что не сказал бы.

– Теряем время, – забеспокоился Торгвальд, – ты можешь показать нам грузовой лифт?

– Поднимитесь на второй этаж, ваши эксперты уже там, меня все равно не пустят Крис дал осмотреть полицейским пустые коробки в комнате и проводил к лестнице. Лифт находился в глубине ниши и не просматривался из общего зала. Сейчас кабина была открыта, здесь Нюквист с помощником ползая по полу в комбинезонах, разглядывали какие-то частицы мусора, прилипшие к линолеуму.

– Одевайте комбинезоны и бахилы. Обычно этот лифт закрыт на замок, ключ только у главного менеджера, инкассаторы по инструкции им никогда не пользуются, – сказал эксперт. Следователи подчинились и были пропущены на территорию, ограниченную лентой. Замок был сорван и лежал в нескольких метрах от кабины.

– Давайте поднимаемся на верхние этажи.

– Особенно интересуют шестой и технологический этажи.

Они поднялись на шестой этаж. Здесь полным ходом шли продажи электроники, елочных украшений, всевозможных гирлянд, маскарадных масок и прочих новогодних атрибутов. Выход на чердак оказался закрытым на навесной замок.

– Давайте теперь на технологический, здесь ничего интересного. Перед следователями предстало заброшенное пыльное помещение с низким потолком. Чтобы войти, пришлось пригнуться. Пол был усеян окурками, шприцами, пустыми банками из-под пива и джин-тоника. Штабелями лежали транспортировочные поддоны от холодильников и стиральных машин. В углу валялась перевернутая грузовая те-

лежка. Окно на улицу было раскрыто настежь. Якобсен подошел к нему и выглянул. Голова закружилась от высоты. Довольно далеко слева от окна вдоль всей стеклянной надстройки здания тянулась узкая лестница на крышу. Если бы кто-то и захотел добраться до нее с технологического этажа, ему бы пришлось перебраться по очень узкому карнизу. Возможно ли это сделать с сумкой полной денег?

В темной глубине помещения, обхватив руками голову, на полу сидел крупный мужчина в камуфляжной форме с кобурой на поясе. На голоса вошедших он не обращал внимания и даже не повернул головы в сторону лифта. Неподдалеку от него стояла открытая инкассаторская сумка. Торгвальд слегка встряхнул за плечи инкассатора, и тот в недоумении уставился на него.

– Тебе придется проехать с нами, приятель. Его подняли на ноги, он почти ничего не видел и не слышал, и вел себя, словно контуженный.

– Здесь надо просмотреть все, до последней иголки, собрать мусор, проверить все эти поддоны, – Торгвальд описал рукой окружность.

– Эйрик, ты с ума сошел! Где я тебе возьму людей. Тут двести квадратных метров, и все они заставлены этим дерьмом.

– Мы же должны убедиться, что преступник не спрятал здесь вторую сумку с деньгами.

Помощник Нюквиста принялся осматривать помещение,

а все остальные направились к лифту. В это время Гроберг велел главному менеджеру вызвать полицейского, дежурившего в секторе, где произошло ограбление. В комнату через пять минут постучали и на пороге появился констебль. Это был весьма упитанный мужчина лет сорока. Он мялся и нервничал, видя перед собой высокое начальство.

– Как тебя зовут?

– Свере Матт, господин начальник.

– Ты где был во время преступления?

– Находился в здании на обходе, господин начальник. Я спустился на этаж, где аптека и продовольственный. Я всегда в 15 часов оттуда начинаю обход.

– Отчего задержался?

У Матта покраснели уши.

– Буфетчица попросила меня постоять пять минут у ее прилавка. Ей надо было срочно позвонить домой и проверить, пришел ли ребенок с концерта из школы. Она появилась минут через семь. Ты еще задерживался где-нибудь? Почему из тебя клещами надо тянуть, давай, рассказывай все.

– Я после выпил чаю в буфете и съел пончик. Нет, два пончика. У неё замечательные пончики, свежайшие, очень вкусные, просто во рту тают.

– Идиот, эта информация меня не интересует. Факт тот, что ты задержался, и это было не один раз?

– Не один раз, господин начальник. Но я потом всегда

проверял все шесть этажей.

– Свере, скорее всего, с объекта тебя снимут. Иди, пока, работай.

Раздел 3

Герда

Я раскачиваюсь вниз головой, зацепившись ногами за трапецию. Все рассчитано до секунды. Пять, четыре, три, два, один. Маленькая разбойница взлетает вверх и делает пол-оборота, чтобы наши руки встретились и сцепились. Но что-то идёт не так, и наши руки не встречаются. Я слышу визг сестренки и вижу как она быстро летит вниз головой на манеж. Оркестр перестает играть. Униформист спускает мою трапецию и я вижу лежащую на арене Линду. Голова ее неестественно вывернута, голубые глаза открыты и смотрят на меня осуждающе.

Этот навязчивый сон в разных вариациях не покидает меня уже несколько месяцев. Я просыпаюсь и вижу комнату в предрассветной тьме. Можно еще поспать, но мне не хочется возвращаться к тому сну и я принимаю вертикальное положение и нащупываю ногами тапочки. На кухне холодно, потому, что Кай, уходя, забыл закрыть форточку. Голова постепенно проясняется. Кажется, вчера было много выпито. Я считаю порции виски и не могу ничего вспомнить. Я наливаю полный стакан воды из-под крана и выпиваю. Легче не становится, но, по крайней мере сухость во рту отступает. Нахожу в холодильнике пакет с мандаринами, это братишка оставил для меня. Чищу один из них, бросая кожуру на пол.

Рот наполняется холодной цитрусовой свежестью и на минуту в голове проясняется. Колготки, тесные красные ботинки на каблуке, собачий холод, ампула с транквилизатором, грохот падающих тел в тяжелой амуниции. В оцепенении я сижу на кухне до рассвета. Только в десять утра в двери слышится поворот ключа и входит Карл.

– Где ты был?

– Подчищал за тобой.

Я не понимаю о чем он.

– Где моя одежда? Я сижу на кухне в трусах и футболке.

Карл проходит в комнату и бросает на кровать большой бумажный пакет с логотипом Аркаден.

– Вот твоя одежда.

Я прихожу с кухни и вытряхиваю все из пакета на кресло. Две футболки, синяя и зеленая, джинсы Lee дудками, две пары черных носков, пуловер с оленями, ботинки “Доктор Мартенс”. Карл бросает мне куртку.

– Вот, примерь.

Я натягиваю все это, и смотрю на себя в высокое зеркало.

– Ты что, ничего получше не мог принести? Куртка на два размера больше, чем надо! А цвет? Другого не было? Где мои вещи?

– Забудь, я сжег их.

– Ты сжег мою косуху “Аляска”? Я убью тебя. Как ты мог? Я смотрю на брата с осуждением, – ты думаешь, я смогу носить эти страшные ботинки?

– Не смотри на меня так. Выхода не было. Несколько дней мы еще проживем здесь, а потом покинем эту квартиру.

– Это квартира нашей матери, – говорю я. Отличное место, самый центр. Я никуда отсюда не поеду. На глаза наворачиваются слезы.

– Но мы же договорились! Надо валить отсюда, пока полиция не добралась до нас.

– Какая полиция? Мы же все правильно сделали. Нас не должны искать!

Карл спокойно смотрит на меня и достает из холодильника мандарин и начинает чистить.

– Тебя кто-то видел, и я чувствовал, что кто-то следит за мной. Возникли непредвиденные обстоятельства. Полиция методично прочесывает Киркеристе и соседние улицы. Роются в помойках. Но они ничего не найдут. Деньги, а их около десяти миллионов крон в купюрах разного в настоящее время в надежном месте. Их можно осторожно тратить прямо сейчас. Уезжать будем по отдельности. Вот твой билет. Он протягивает мне билет Скандинавских Авиалиний до Мадрида с пересадкой в Париже туда и обратно. Дата вылета десятое января, обратный рейс двадцатого января.

– Значит, Рождество и Новый Год мы встретим здесь? Или ты побежишь к своей Ренате?

– Новый Год я собирался встретить с Ренатой. Имею я право на личную жизнь. Семьи больше нет, нет матери, нет Линды. Но Рождество мы, так и быть, встретим с тобой. За-

кажем индейку на гриле.

– Ты принес какой-нибудь еды? В доме шаром покати.

– Там в сумке. Готовые салаты, чизбургеры и картофель фри. Все, как ты любишь. Сегодня из дома не выходи. Если заявится полиция с обходом и будет спрашивать про рыжую женщину, ответишь, что не знаешь её. Ничего им не ври, эти твари вранье очень хорошо чуют.

– Это я и без тебя знаю, умник. Тебя ночью, надеюсь, никто не заметил?

– Вещи я сжег в нашем старом доме в Сандакере.

– Феерично. Ты далеко забрался. А в кочегарке тебя никто не видел?

– Старый Бенни спал как убитый. Огонь быстро все уничтожил.

– И что теперь дальше будет?

– Не знаю. Телевизор включи.

Раздел 4

Торгвальд и остальные

Газеты во всех подробностях описывали убийство инкасатора в универмаге Стин и Стром. "Афтенпостен" напечатал интервью с главным менеджером универмага и директором охранной фирмы "Бернхольм и сын АГ". "Верденс Ганг" опубликовал кроме основных данных, предоставленных полицией, интервью с работниками магазина и несколькими покупателями, которые в момент ограбления находились в здании на различных этажах. Как всегда, в конце автор статьи высказал свое мнение о безопасности в местах массового скопления людей, признал действия полиции Осло по охране таких мест неудовлетворительными.

– Ну вот, теперь несчастному констеблю, охранявшему эту часть "Стин и Стром", достанется по полной, – негодовал Якобсен, – представьте, бедняга спустился в кафе проглотить кофе с пончиком, когда все это произошло. Преступная халатность! И охранное агентство туда же. Без зазрения совести клеймит столичную полицию. Из аквариума вышел Торгвальд с фирменным бумажным пакетом.

– Охрана "Стин и Стром" любезно предоставила в наше распоряжение копии кассет видеонаблюдения со всех этажей универмага за несколько дней, предшествовавших убийству.

– А как наш подозреваемый? – поинтересовалась Хильде.

– Сейчас он завтракает, в десять придет его адвокат. Будет допрашивать Но... Гроберг, велел тебя пригласить как стажера. Нюквист вечером взял пробу с его рук и одежды на порох. О результатах токсикологического анализа будет известно в ближайшее время. В одном из карманов его брюк нашли пустую ампулу с остатками неизвестного вещества..

– Позвоню-ка я ему, – сказал Якобсен и набрал короткий внутренний номер.

– Нюквист. Да, анализ показал наличие следов пороха. Этот парень – наш стрелок. Но еще пока не готовы анализы крови обоим инкассаторов. Анализ содержимого ампулы мы сделаем, но вещества крайне мало. Сегодня придут родственники на опознание трупа. Гроберг покинул аквариум для того, чтобы дать распоряжения по расследованию.

– Допрос задержанного я проведу сам, адвокат Стан Гербер должен подъехать с минуты на минуту. Со мной будет работать Хильде. Итак, Якобсену – встретиться с родственниками погибшего, выяснить все возможное о его личности, Торгвальду собрать все сведения относительно нашего задержанного, где учился, на ком женился, в каких отношениях был с убитым, ну в общем ты меня понял. Сгоняй в охранную фирму. Это надо сделать срочно и сообщить мне в допросную, если узнаешь что-то интересное. Бригге, Андерсен – дежурство на телефоне. Все полезное записывать. За работу. Раздав указания, Носорог пошел встречать адвоката. И тут же начались звонки. Звонили родственники задержан-

ного, запоздалые свидетели, просто добрые люди, желающие дать совет, как изловить преступников. Марика терпеливо отвечала на вопросы в рамках дозволенного и быстро кркнула трубку на рычаг, чтобы принять следующий звонок. Очередной абонент представился:

– Маргарет Больсен. Я слышала, вы разыскиваете женщину с рыжими волосами, которая могла что-то видеть на третьем или втором этаже магазина, где случилась эта трагедия? Вчера я видела, как эта женщина стояла у дома на Киркеристен около четырех вечера, там еще тайская забегаловка на первом этаже. Газета просила откликнуться эту женщину, а вот я её лично видела.

– Она выходила из дома или входила в него? Может, это совсем не та рыжая женщина? Нам уже поступил звонок, от одной дамы, которая во время ограбления находилась в торговом центре. Но все же я запишу адрес дома.

– Мне кажется, она собиралась зайти в кафе, – фру Больсен оставила адрес и положила трубку. Киркеристен пролегла совсем недалеко от универмага и об этой информации следовало доложить Якобсену или Торгвальду. Куда же он делся? Ах, поехал к родственникам инкассатора. И Эйрик куда-то исчез. Она приняла еще несколько звонков. Звонили самые разные граждане, уверявшие, что они видели человека с большими чемоданами, выходящего из универмага, подозрительные автомобили на соседних улицах, с номерами залепленными грязью. Один гражданин видел на Карл Йохан

двоих лиллипутов и счёл своим долгом сообщить об этом в полицию.

Торгвальд вернулся через час, включил видеомагнитофон и начал просмотр кассет. Раскладка кадров позволяла одновременно видеть четыре направления: главный зал со стороны входа, главный переход второго этажа, где полным ходом шел ремонт кафельного покрытия, фрагмент третьего этажа с торговыми рядами, Конгенс гате с широким охватом. Вернувшись от семьи погибшего, совершенно подавленный, Адриан присоединился к Эйрику. Ему мало чего удалось добиться от убитого горем владельца бизнеса и деда Курта Бернхольма. С бабушкой Курта вообще не удалось поговорить, но молодая вдова ответила почти на все его вопросы. Адриан не мог не заметить изумительной славянской красоты Дианы. Мотив у Мортенсена был, еще какой! Якобсен присоединился к просмотру.

На пленке ничего не происходило уже несколько минут, здание в утренние часы было пустым и темным. В стеклянных витринах мелькали тени прохожих. Торгвальд промотал немного вперед. Теперь света на улице и в главном зале стало больше. Вот охранник впустил главного менеджера, который тут же проследовал на свой этаж. Далее один за другим появлялись продавцы и сотрудники офиса. В числе последних вошли рабочие, занимавшиеся укладкой кафельной плитки.

– Они не перестроили камеру номер 2 на другой переход. Что мы тут увидим? – Торгвальд негодовал.

– Надо смотреть, что происходило с 12:00 до 15:30, мы пытаемся увидеть главный зал и лестницу на второй этаж. Нам рассказывали свидетели про какую-то красавицу в рыжих тонах.

– Запись черно-белая, а женщину мы все равно не узнаем. С чего ты взял, что эта фрекен представляет для нас интерес.

– Думаю, она могла отвлечь внимание свидетелей от чего-то важного, предположил Якобсен. Кстати, о ней зачем-то написал “Афтенпостен”. Они продолжили просмотр и перевалили за метки времени 14 часов, потом 15 часов. В 15:45 на лестнице появилась молодая стройная женщина в коротком платье, косухе и темных перчатках. Она невозмутимо спустилась и вышла через главный портал магазина. К всеобщей досаде не было видно, откуда она появилась.

– Немного хромает, – заметил Эйрик, – но я не заметил бы этого, если свидетель не сказал, он видел ее на лестнице с другой точки. Но все равно, это совершенно бесполезная информация. Смотрим дальше. Девушка в косухе исчезла из кадра, теперь камера показывала Конгенс гате. Здесь движение было оживленным, однако тротуар вблизи здания не просматривался. Естественно, все, что ближе к стене хотя бы на пару метров уже вне поля зрения камеры, – добавила подошедшая Марика, – тут был звонок по поводу рыжей дамы вблизи “Стин и Стром”. Она назвала адрес.

– Двое патрульных видели эту девушку около шестнадцати часов на Киркегата. Но она шла как раз в сторону этого

адреса.

– Чёрт возьми, это важная информация? Вы что, зациклились на этой рыжей бабе, – Эйрик уже начинал нервничать, – заканчиваем с фильмом, переходим к написанию отчетов и обобщению полученных данных. Я хотел бы послушать мнение каждого. Пока еще рано говорить о версиях по этому делу, но завтра состоится пресс- конференция и нам придется отдуваться перед газетчиками. Хорошо бы заготовить ответы на вопросы. Сейчас 15 часов, нам надо выработать официальную концепцию расследования и озадачить общественность участием в поиске подозрительных фактов. Всегда найдется какой-нибудь гражданин, считающий ворон в районе, где происходят важные события, он видит убийцу или вора из окна дома или автомобиля. В конце концов эта информация оказывается ключевой и помогает раскрыть дело.

– Ты прямо глаза нам раскрыл, дорогой Холмс, – съязвил Якобсен, – осталось только напасть на след этого индивидуума. В комнате допросов Гроберг и Хильде тщетно пытались разговорить задержанного. Сославшись на свои права, не давать показаний, Кнут Мортенсен указал лишь на то, что был под воздействием сильного снотворного или чего-то наподобие, не видел и ничего не помнит из того, что приключилось с ним вчера. На вопрос об оружии преступления и ампуле он не стал отвечать. В допросную вошел Нюквист, положил на стол перед Гробергом отпечатанную справку экспер-

тизы и вышел. В крови обоих инкассаторов обнаружен сильный транквилизатор. Концентрация его была достаточно высокой, но крупные размеры Кнута и тот факт, что укол был сделан в ногу, способствовали быстрому выходу его из сна. Ампула, найденная в кармане его брюк содержала остатки вещества, идентичного обнаруженному в крови. Далее шел перечень фрагментов всякого мусора, найденного на месте преступления

– Еще немного и летальный исход, резюмировал Гроберг и протянул бумагу адвокату, – вот вам и еще одно орудие преступления. Считаю, что возможно предъявление обвинения..

– Я еще раз повторяю, я не убивал Курта и не делал никаких уколов. Нет никакого шприца со снотворным, все это подстава. Ну, скажите, зачем мне все это? Зачем мне нужно было вкалывать эту дрянь себе? Мне подбросили эту ампулу! Вам просто нужен козел отпущения, чтобы все на него повесить?

– Все, Кнут. Больше ни слова, – велел Гербер.

– Допустим, мы найдем шприц на технологическом этаже. Там их десятки, но лишь один будет содержать вещество, которое ты вколол Курту и себе. Считай, это почти доказано! Вот приблизительная схема того, что произошло. Вы получаете инкассо, в укромном месте ты делаешь укол приятелю, затем стреляешь в него, взламываешь лифт и скрываешься с деньгами на технологическом этаже. Там ты дела-

ешь укол себе, чтобы списать убийство на кого-то другого и ждешь момента для отхода.

– Чушь, бред какой-то, возмутился адвокат, – где же тогда деньги? В контейнере на техническом этаже было не более десяти тысяч крон. Неувязочка, господин Гроберг. Если полиция собирается предъявить обвинение моему клиенту, я буду рекомендовать ему молчать.

– Думаю, следствие быстро установит недостающие детали этого ограбления. А пока Кнут Мортенсен задержан для выяснения всех обстоятельств. Гроберг и Хильде поднялись со своих мест и вышли из комнаты.

Раздел 5

Герда

На кухонном столе свежие газеты. Карл погружен в чтение “Дагбладет”, на его лице серьезное выражение, уголки губ опущены. Я совершенно не желаю это читать. Меня и так трясет от того, что полиция вот-вот начнет ходить по квартирам нашего дома. Они уже побывали на Киркегата. Вынюхивают, выпрашивают. Дали объявление, чтобы рыжая женщина откликнулась. Ну и как она откликнется, если её нет. Она не существует в природе. Я лежу на кровати и молча смотрю в потолок. Слышу как брат откладывает чтение и ставит на огонь чайник. Тихое шипение воды в нем меня успокаивает. Я вспоминаю вчерашний день. Никаких доказательств нет, следов нет. Если мы сами не обнаружим себя и если нас никто не видел. А потом мы уедем, будто на отдых, а там дальше посмотрим. Интересно, Карл и Ренату потащит за собой? Она, конечно, ничего не знает о наших подвигах. Рената – ветврач. Раньше она работала с нами в цирке, а сейчас занимается лошадьми, где-то за городом в частной конюшне. Карл любит лошадей, и любит Ренату. Хорошо, если бы мы все вместе сидели сейчас на берегу моря в тепле. Я смотрю с сожалением на ботинки “Доктор Мартенс”, и думаю, что надо идти за едой. Сегодня ударил мороз. Я встаю и выглядываю в окно. Дворник возле нашего дома по-

сыпает ледяные дорожки песком, Две девочки идут с портфелями из школы, о чем-то оживленно болтают. Я вспоминаю детство, школу спортивной гимнастики. Диета, растяжки, изнурительные тренировки. Постоянно хочется есть, болят все мышцы, болит спина. Стоит только вспомнить о той боли, как она приходит и норовит поселиться в позвоночнике. Цирк даром не проходит, его ничем из организма не вывести, как ни старайся. Карл старше меня на четыре года, сейчас ему тридцать четыре. Мы начали жить и работать в цирке с самого рождения. Отец был известным на всю страну клоуном, мать – воздушной гимнасткой. Это она придумала знаменитый номер “Бабочка” и с успехом несколько лет показывала его в Норвегии и на гастролях в других странах. Её приглашал в свою команду Лалиберте (бизнесмен, цирковой артист, основатель цирка “Дю Солей” – прим. автора) но она отказалась, потому, что задумала свой номер с нами. Это был большой номер, шоу на целое отделение с буффонадой, стрельбой, спецэффектами, и, конечно, нашими полетами под куполом. Мать написала сценарий представления и придумала все трюки. Называлось все это “Снежная королева”, и отдаленно напоминало сюжет одноименной сказки. Королевой была наша мать, я – Гердой, брат исполнял роль Кая. Младшая сестренка Линда играла маленькую разбойницу. Шоу получилось ярким и насыщенным рискованными трюками. В нем были занято еще несколько артистов. Световые эффекты отображали на панораме купола полярный

рассвет и северное сияние. В самом начале представления снежная королева пронеслась в скользящих по невидимому тросу хрустальных санях и похищала Кая. Отец не увидел нашего триумфа, поссорился с матерью и ушел к другой женщине, а потом уехал к ней в Данию и больше не возвращался. Программа продержалась с большим успехом два сезона, но перед началом третьего наша мать скоропостижно скончалась от передозировки. Она уже несколько месяцев сидела на тяжелой дури. Директор цирка решил возобновить программу через год и мы, скрепя сердце, принялись за репетиции. Он нашел смазливую румынскую артистку на роль Снежной королевы, но уже перед самым выпуском программы случилось несчастье с Маленькой разбойницей. Мы заporоли трюк на генеральной репетиции и нашей сестренки не стало. После похорон Линды шоу рассыпалось. Мы стали никому не нужны в цирке и до сентября жили на страховку. А потом пришла полная нищета, квартплата, автомобиль, продукты и одежда – всего этого мы не могли позволить себе. Брат устроился экспедитором в “Гласмагазинет”, но продержался там только полгода. Рената поддерживала нас, пока у него не было работы. Зимой Карл тяжело заболел, его лихорадило, и она заботилась о нём, привозила куриный бульон, лекарства и фрукты, которыми он делился со мной. Это продолжалось почти месяц. Потом был “Аркаден” и, наконец, “Стин и Стром”. Здесь он и месяца не проработал. Я одеваюсь, выхожу на улицу и иду в сторону кафедрального собора.

ра. Дальше, на углу Сторторвет винный бар. Я захожу и беру себе большой бокал красного вина. Столы не очень чистые, липкие от пролитых напитков. Здесь довольно тихо, в глубине за стойкой вполголоса работает маленький телевизор. Бармен, его все зовут Джек, убавляет звук, если идет реклама. Мой бокал уже пуст.

– Джек налей мне еще того же. Джек наполняет мой бокал “Риохой” и выходит в зал привести столы в порядок. Телевизор показывает новости и я вижу отрывки записи с камеры наблюдения в “Стине”.

– Наконец-то их ограбили, – роняет немногословный Джек, – магазин безумных цен.

– Значит, тебе их не жалко?

– А чего их жалеть, этих капиталистов? Совести у них нет. Я киваю головой. Протерев столы влажной тряпкой, Джек возвращается за стойку и прибавляет звук телевизора. На экране девушка с высокой грудью и длинными ногами, передвигаясь вдоль карты страны, рассказывает о погоде в декабре. Я допиваю вино, оставляю Джеку сотню, и продолжаю свой путь по городу.

Раздел 6

Пресс-конференция

Зал управления на первом этаже, временно отведенный для встреч со средствами массовой информации был почти полон. Ведущие газеты, телевидение, глянцевого журналы и представители общественности были готовы из первых уст получить информацию о дерзком преступлении в столичном торговом центре. Посетители шумно общались между собой, ожидая появления в президиуме сотрудников полиции, ведущих расследование, их руководства в лице начальника и PR менеджера. Хельге Карлсен поднялась на сцену первой, вскоре место в президиуме занял начальник управления Аугуст Линн, худощавый седой человек в дымчатых очках “rau ban”, делающих его взгляд непроницаемым. Вслед за ними из-за перегородки вышли Торгвальд и Якобсен, замыкал восхождение в президиум Гроберг.

– Мы собрали вас, – объявила в микрофон Хельге, – чтобы в самом начале расследования этого необычного и жестокого преступления консолидировать усилия общественности и полиции. Некоторые средства массовой информации, – она недвусмысленно посмотрела в сторону представителей “ВГ”, – полагают, что их критика в адрес столичной полиции вполне объективна и призвана навести некий порядок в её действиях. Пожалуй, это не то, что сейчас нужно для

мероприятий по расследованию убийства Курта Бернхольма. Понимание, доверие, в конце концов, помощь следствию информацией, это то, что мы хотели бы сейчас видеть от вас, представители СМИ. Сегодня в управление поступил звонок от учредителя фирмы “Бернхольм и сын АГ” Роберта Бернхольма, который в ходе переговоров с начальником управления пообещал поддержку и выделил дополнительные человеческие ресурсы и автомобили в помощь следствию. Понимая, что случай является из ряда вон выходящим, и понадобятся огромные усилия по выполнению розыска в широком масштабе, мы высоко ценим гражданскую позицию этой фирмы. Слово взял Линн:

– Следствие поручено главе отдела тяжких преступлений господину Гробергу. Им создана розыскная группа в составе, (он далее назвал всех поименно) которая немедленно приступила к действиям. Что можно сказать непосредственно по делу? При исполнении служебных обязанностей застрелен инкассатор Курт Бернхольм. По подозрению в убийстве задержан его напарник – инкассатор Кнут Мортенсен, однако прослеживается участие сообщника, который скрылся с места преступления с большей частью похищенной суммы. Кнуту Мортенсену предъявлено обвинение и он помещен под стражу.

Линн по своей инициативе скрыл от прессы факт использования транквилизатора. Этот момент был обсужден с Носорогом, и по его настоянию не должен был попасть в прессу

сегодня. Торгвальд и Якобсен не считали, что из этого нужно делать секрет, все равно вылезет рано или поздно, но у начальство было другое мнение. В заключение Линн еще раз поблагодарил фирму “Бернхольм и сын АГ” и заверил присутствующих, что в скором времени преступники предстанут перед судом. На этом вступительная часть конференции закончилась и журналисты начали задавать президиумы вопросы.

– ”Эстландетс блад”, Юрген Грин, удалось ли на месте преступления найти какие-либо улики? Почему грабители не забрали оба контейнера с деньгами?

– По поводу улик – без комментариев, – высказался Гроберг. Сами понимаете, господа, это тайна следствия. Отвечу на второй вопрос: при задержанном инкассаторе оставалась штатная сумка, содержащая около десяти тысяч крон в купюрах различного достоинства. Есть предположение, что большая часть денег из нее была переложена в контейнер, с которым и скрылся соучастник, остальное туда не уместилось. Это могли быть большой чемодан или дорожная сумка. В зале раздались смешки.

– Спасибо, – Юрген Грин передал микрофон следующему журналисту.

– Свен Мортен, “Афтенпостен”. Каким образом соучастник преступления покинул торговый центр незамеченным, насколько я понимаю, по периметру здания ведется видеонаблюдение?

– Наблюдение ведется и производится запись, но преступник не попал в поле зрения камеры. Есть следы его присутствия на месте задержания инкассатора, более нам ничего пока установить не удалось, – ответил Якобсен, – мы надеемся вычислить его по некоторым критериям, которые я пока не могу назвать.

– Карл Бруннер, “Телеграфное бюро”, имелись ли у задержанного мотивы, не связанные с ограблением?

– Мотивы у работающих в одном предприятии всегда имеют место. Погибший имел статус бригадира, кроме того был женат на девушке, с которой ранее встречался Кнут Мортенсен. Насколько все это имеет отношение к убийству Курта Бернхольма, пока следствием не установлено.

– Верденс Ганг, Стефан Блом, получили ли аэропорт, железнодорожный и автовокзал особые указания и приметы?

– Полиция на транспорте работает в соответствии с инструкциями, – обтекаемо ответила Хельге. Газетчики зашумели своими блокнотами, записывая новые сведения. После этого они задали полицейским еще около десяти вопросов. В зале под конец встречи стало душно, Якобсен последним покинул президиум, вытирая пот со лба носовым платком. Пресс-конференция прошла относительно спокойно, без провокационных вопросов и подковырок, но это лишь начало, все понимали, насколько трудным будет это расследование совпавшее с новогодними праздниками.

– Якобсен, зайди ко мне, – велел Носорог, ожидавший ста-

канчик кофе у автомата. Через пять минут они встретились в аквариуме.

– Я знаю, ты чертовски наблюдателен. Есть ли у тебя какое-то мнение об этом деле? Вся эта пресс-конференция – просто встреча с газетчиками, которым бросили кость. А что все-таки по твоему мнению, произошло на месте преступления. Пусть это мнение разойдется с официальным.

– По моему мнению, это преступление имело лишь одну цель – ограбление. Убийство Бернхольма нужно было только для того, чтобы хотя бы ненадолго пустить нас по ложному следу. Можно было забрать деньги, обездвигив одного или двоих охранников. Вина Мортенсена в этом деле под вопросом, несмотря на все улики и его личные мотивы. Любые улики можно подбросить и сфабриковать. Но убийство придется расследовать, приоритет его выше всего остального.

– Я понял тебя, Адриан. Конечно, я тоже считаю что главная цель – ограбление. Деньги, особенно большие, всегда мотив номер один. Бернхольм старший прислал очень хорошую характеристику на нашего подозреваемого. Я давно знаком со стариком, говорил с ним по телефону утром. Он категорически не согласен с обвинениями предъявленными Мортенсену и тоже не доверяет уликам. Но пока мы не должны отказываться от главной версии, даже если она не верна. Линн дал такое указание, так, что держи пока свое мнение при себе и собирай материал. Ты прекрасно знаешь, что улики, это то, с чем идут в суд. Одним словом, про этот разговор забудь.

Завтра появится дознаватель от страховщиков. Будет ли он нам помогать в расследовании? Очень сомневаюсь. Иди, работай, у нас крайне мало времени.

Пожав плечами, Адриан вышел из аквариума и занял свое место. Сзади появились Ленни и Гуннар, они разглядывали разложенные на столе чертежи торгового центра и записывали данные в блокноты. Торгвальда не было на месте, Марика и Хильде довольно громко обсуждали телевизионный сериал, и Адриана подмывало осадить женщин, но он пересилил себя, достал из пачки лист писчей бумаги, и зарядил его в машинку. Вскоре на бумагу легли первые строчки.

Версия № 1. Кнут Мортенсен в сговоре с одним из работников магазина. Происходит инсценировка налета с применением транквилизатора и его в бессознательном состоянии оставляют на технологическом этаже, взломав лифт, а деньги прячут где-то в здании торгового центра. Версия № 2. Преступник обездвигивает обоих инкассаторов, но что-то пошло не так, возможно, на Курта Бернхольма транквилизатор подействовал недостаточно, он вкладывает пистолет в руку Мортенсена и стреляет в Бернхольма, потому, что тот все видел и может потом вспомнить это. Он взламывает лифт и отправляет Мортенсена отлеживаться на технологический этаж. После этого выносит деньги через окно.

Версия № 3. Преступник обездвигивает инкассаторов, убивает Бернхольма (см. версию № 2), доставляет Мортенсена на технологический этаж и оставляет ему вскрытый кон-

тейнер. Поскольку времени нет, он покидает здание через окно. Чтобы не попасть в объектив камеры слежения, поднимается на крышу (проверить возможность) сумку с миллионами сбрасывает в удобном незаметном месте.

Якобсен закончил печатать, вынул лист из машинки, порвал и отправил в корзину. Все это никуда не годится. Зачем надо было убивать Бернхольма, когда оба инкассатора валялись на полу. Можно было спокойно вынести из здания что угодно, никто бы не заметил. Выстрел затруднил действия преступника и ограничил их по времени. За три минуты он должен был погрузить Мортенсена на тележку и добраться до лифта. Хорошо бы сделать эксперимент и засечь время. И еще, просто сбросить сумку с деньгами в центре города это абсурд. Кругом полно людей, идущих с работы, падение десяти миллионов с неба исключается. Рабочий день давно закончился, но в аквариуме еще горел свет. Якобсен сделал еще несколько набросков версий, но в каждой из них чувствовался изъян. Особенно невероятным казалось то, что преступник покинул магазин через окно. Он видел, каким узким был карниз, даже Гарри Гудини не смог бы выбраться по нему. А дождь со снегом сильно усложняли задачу.

Он оделся, выключил настольную лампу и вышел в коридор. Надо было дать голове отдохнуть перед завтрашним днем, полным неожиданностей в связи с появлением в деле страхового агента.

На улице метель намела сырого снега, и Адриан, пройдя

пару кварталов, пожалел, что по своему легкомыслию вышел сегодня из дома в легких туфлях. На остановке ждать пришлось недолго, вскоре 17 трамвай неторопливо вез его в Софиенберг. Сойдя на своей остановке, он вспомнил, что дома холодильник абсолютно пуст, и зашел в китайский магазинчик, работавший допоздна. Он вышел оттуда с упаковкой яиц, зерновым хлебом, финским сливочным сыром и мандаринами. Поднявшись по узкой лестнице в свою квартиру номер восемь, Якобсен снял отсыревшие туфли и поставил их сушиться. Раздевшись, он залез в ванную и поставил тело под горячие струи воды. Дневная усталость отступала, мысли о расследовании рассеивались. Вытеревшись досуха полотенцем и надев теплый халат, Адриан отправился на кухню, достал большую сковороду и поджарил яичницу с остатками бекона, сварил себе кофе в турке и устроился в комнате, которая служила ему гостиной и кабинетом одновременно. Уровень сахара в крови пришел в норму и, забравшись на диван, Якобсен включил приемник большой магнитолы “Фишер”. Ведущий программы, как обычно, нес всякую чушь между музыкальными номерами. Адриану нравилась эта станция, которая крутила “The Rolling Stones”, “Fleetwood Mac” или “Uriah Heep”, откинувшись на спинку дивана, Адриан наслаждался добротными вещами десятилетней давности. Под музыку ему хорошо думалось. Он мысленно прокрутил весь свой день, насыщенность событиями которого пришлась на вечернее время, а утренние ча-

сы пролетели абсолютно неинтересно. Наступило время вечерних новостей. Главной темой было, естественно, убийство инкассатора в универмаге и бесплодные действия столичной полиции по его расследованию. Был даже воспроизведен кусочек записи сегодняшней пресс-конференции. В голове Адриана промелькнула какая-то мысль и тут же бесследно исчезла. Он выключил радио и, встав на стул, достал с этажерки книгу Фритъофа Лунда “Криминалистика в деталях”. Несмотря на солидный возраст этого труда известного в прошлом следователя, профессора университета, книга много раз заставляла Якобсена взглянуть на преступления с изнанки, отказавшись от шаблонов и широко рекомендуемых начальниками методов.

И тут же мысль пришла снова. Она просто сверлила голову изнутри. Магазин надо трясти и просеивать сквозь мелкое сито.

Раздел 7

Линдхольм

– Ты только не говори об этом Гробергу. Во-первых, мы расследуем убийства, а не экономические преступления, Во-вторых, “Стин и Стром” это прежде всего истеблишмент, трогать который Носорог ни в коем случае не даст.

– Я вчера говорил с ним о подозреваемом. Для него и “Бернхольм АГ” – тоже сливки общества. Их трогать нежелательно, но улики есть и надо что-то с этим делать. Всем было бы лучше, если бы какой-то разнорабочий решить срубить денег, случайно встретив в проходе двух чуваков с миллионами в сумках. У этого бедолаги с собой, оказались дропки с транквилизатором... Он мигом включает мозги, применяет орудия преступления, подставляет второго инкассатора, забирает деньги и закапывает их в подвале здания.

– И все это он выполняет за пять минут без посторонней помощи. Нет сговора, нет предательства, крупные предприниматели кристально честны и невинны, деньги возвращаются в кассу, злодей-гегемон сидит в тюрьме. Не версия, а мечта! Торгвальд припарковал вольво на Конгенс гате. Они вышли из машины и, не сговариваясь подняли глаза к технологическому этажу, единственное окно которого сейчас было закрыто. Стеклянная надстройка, выход на крышу не попадали в зону видимости.

Вдоль всего здания по Конгенс гате прогуливался констебль.

– Нюквист осмотрел лестницу и эту ступеньку?

– Конечно нет, – ответил Якобсен. Выбраться на нее из этого окна невозможно.

– Ты в самом деле так полагаешь? А веревки, “кошки”, страховки?

– Их было бы видно из окна снизу и с улицы.

– А что у них этажом ниже? Дай соображу... Торговый зал. Занавесок и жалюзи нет, Конгенс гате просматривается. Если бы перед окном маячил кусок веревки или человек-паук, это было бы очень заметно.

– Пойдем внутрь, нас ждут. Страховщик должен был уже прибыть в универмаг.

На первом этаже в разных местах они тоже увидели констеблей. Торговля по-прежнему шла бойко. У отделов с национальными товарами толпились иностранные туристы, которым дела не было до того, что здесь недавно случилось. Крупная дама прикладывала к груди пуловер с норвежским узором, любуясь на себя в высокое зеркало на колонне. В правой части лестницы на втором этаже работали плиточники, заканчивая кладку пола. Свернув налево, следователи оказались перед комнатой управляющего. Торгвальд толкнул дверь и сразу же увидел Стига Кеплера за своим столом и крупного атлетически сложенного мужчину в длинном черном пальто напротив его на стуле. На коленях у него лежал

портфель из черной кожи, квадратное лицо никаких чувств не проявляло. Мужчина привстал, и, положив портфель на стул, приветствовал следователей.

– Магнус Линдхольм, – представился он, едва пошевелив квадратной челюстью. Достал из кармана пиджака удостоверение фирмы и предъявил Торгвальду. Торгвальд тоже предъявил ему свое удостоверение и занял один из свободных стульев в комнате. Якобсен устроился на кресле в глубине комнаты и расстегнул куртку. Линдхольм взял инициативу в свои руки.

– Насколько я понимаю, вы занимаетесь расследованием убийства случившегося на территории универмага.

– Да, наш отдел занимается этим.

– Я очень прошу вас предоставить по данному делу мне лично все сведения без исключения. Я могу дать вам для ознакомления условия договора между фирмой “Стин и Стром” и страховым агентством “Альянс-Ллойд”. Пока какой-то другой информацией я не располагаю. В случае возникновения у меня таковой, я обещаю незамедлительно делиться ею с полицией.

– Сие похвально, – неожиданно высказался Якобсен, – но разговор этот не может происходить при третьих лицах.

– Как это при третьих лицах? – возмутился Кеплер. Я налогоплательщик и клиент “Альянс-Ллойд” и не намерен оставаться в стороне. Как можете вы игнорировать интересы пострадавшей стороны?

– Дорогой мой, – Линдхольм придвинул почти вплотную к Кеплеру квадратную челюсть, главный менеджер универсама несомненно представитель пострадавшей стороны, но лицо, работающее по найму, хотя бы и материально-ответственное. До полного расследования всех деталей этого преступления ни один сотрудник магазина не будет в курсе конфиденциальных моментов следствия. Тут я абсолютно солидарен с господином Якобсенем и этот вопрос более не обсуждается. Стиг Кеплер что-то хотел сказать в ответ, но дознаватель бросил на него такой взгляд, что тот передумал.

Линдхольм вышел из комнаты первым, за ним последовали полицейские. Они прошли на место преступления. Здесь были расставлены метки Нюквиста и Торгвальд, достав блокнот, начал давать пояснения.

– Инкассатор-сборщик шел впереди и первым получил укол. После этого, по нашим предположениям, в него стреляет второй инкассатор. Он забирает сумки с деньгами, взламывает лифт и поднимается на технологический этаж, после чего делает себе укол. Полиция находит его в бессознательном состоянии с сумкой, на дне которой не более десяти тысяч крон.

– Каковы неоспоримые улики по делу об убийстве? Железные улики, с которыми полиция пойдет в суд.

– Можно сказать, таковых нет, – признался Торгвальд. Следы пороха на руке инкассатора могут означать и то, что оружие было вложено в его руку в тот момент, когда он на-

ходилса без сознания. Вторая улика – пустая ампула из-под очень сильного транквилизатора была найдена у него в кармане. Шприц или дротик, которым был произведен укол не найден, но криминалисты ищут его.

– Что значит, ищут? Что ваши люди тут вчера делали? За те 40 часов, что прошли после убийства можно было иголку в стоге сена найти!

– Увы, иголок и шприцов на технологическом этаже оказалось слишком много. Кто-то из персонала, имеющего доступ к лифту, баловался наркотиками.

– А кто имел доступ к лифту? Кто ориентировался на технологическом этаже как рыба в воде?

– Главный менеджер, бригадиры смен экспедиторов, ответственный за лифты инженер. Мы допрашиваем второй день персонал универмага.

– Плохо, – резюмировал Линдхольм. Для нашей фирмы универмаг, его учредители и отдельные сотрудники – лица заинтересованные в получении страховки. Ллойд, конечно, такую заплатит, если владельцы предъявят неоспоримые доказательства похищения средств. Пока что доказательная база не содержит ничего кроме убитого Курта Бернхольма. Если вы пробежали глазами текст договора, то поняли, что этот факт является одним из главных условий выплаты страховки универмагу и фирме “Бернхольм и сын АГ”. Это очень плохо для Ллойда и я буду вынужден рассматривать весь этот универмаг под микроскопом. Моя интуиция подсказывает

наличие мошенничества, а полиция что думает на этот счет?

– Ничего нового, кроме вышесказанного. Нам нужно допросить десятки людей, чтобы понять истину. Это огромная рутина. Наша цель – убийца. Мошенничество со страховкой по вашей части. Но все это сейчас настолько тесно связано, что невозможно разделить. На текущий момент мы допросили по делу десять сотрудников самого разного уровня. Нас интересовало все: материальное положение, долги, болезни, дети, наркотики, история предыдущей трудовой деятельности. Как только мы наткнемся на нечто подозрительное, будем копать глубже.

– Согласен с этой позицией. Мне предстоит понять, кому это все выгодно. В таких делах часто появляются опасные повороты. Я не удивлюсь, если случится еще одно убийство. Преступник действует нагло, возможно у него есть соучастник, и он не захочет делиться. Это банально, примитивно, но часто приводит подельников к краху. – Я предполагаю, деньги еще не покидали это здание. После атаки на инкассаторов мы просмотрели все записи со всех этажей и секторов, здание надежно охраняется полицией.

– Вы могли что-то и пропустить. Люди тележками вывозят купленные товары, выгружают их в свои авто на Конгенс, Принсенс и Карл Йоханс гате! Тут в праздники не просто припарковаться. Как можно говорить о полном контроле выхода? Качество видеоматериалов плохое. И еще: нам нужен полный аудит. Сколько товаров и на какую сумму продано,

фискальные чеки, нет ли чего незаконного. Конечно, с точностью до эре мы сосчитать не сумеем, но порядок суммы надо установить. Этим наши люди сегодня же займутся. Я думаю, господа, мы все обговорили, завтра мы созвонимся и попытаемся узнать что-то новое. Торгвальд и Якобсен попрощались с дознавателем и вернулись в управление для допроса новых свидетелей по делу. Сегодня их было восемь.

– Я собираюсь вызвать и тех, кто ранее в этом году работал в Стине. Мне нужны их лица и досье. Надо просеять сквозь мелкое сито всех сотрудников. Скелеты в шкафах нас особенно интересуют, – заверил Торгвальд.

– Тебе и карты в руки. У кофейной машины Якобсен занял очередь за Марикой.

– Как у тебя дела?

– Допросила троих. Двое из отдела готового платья, один временно работающий строитель. Он еще в допросной.

– А можно его повидать?

– Почему нет, можешь задать ему несколько вопросов, только магнитофон включи.

Адриан поднялся в комнату, где сидел рабочий.

– И долго меня тут будут держать? Эта женщина, что со мной говорила, собирается возвращаться?

– Один вопрос, и я отпущу тебя.

– Валяй.

– Вашу бригаду наняли в ноябре?

– Да, в конце ноября. Мы ничего не делали до середины

декабря, а после пятнадцатого числа нам дали отмашку на ремонт пола второго этажа. А каково было на этот момент состояние пола?

– Удовлетворительное. Отдельные сколы и царапины. Можно было не менять. Хорошая испанская плитка, мы с трудом удалили ее за три ночи и только сейчас начали класть новую.

– Сколько человек работают?

– Это уже второй вопрос. Нас четверо, больше не нужно на такой объем работ.

– Кто подписал с вами договор и определил сроки?

– Стиг Кеплер. Он же передал нам аванс наличными.

– Позавчера вы работали?

– Мы рано закончили, около 15 часов. К этому времени мы израсходовали весь раствор. Мы устали и Стиг посмотрев работу, велел нам не торопиться и продолжить на другой день.

– Он сам у вас обычно принимает работу?

– Да, он. Все огрехи видит, один раз заставил целый ряд переделать. Мы напутали с рисунком. А теперь, если их ограбили, заплатят ли нам до Нового Года? Этот вопрос остался без ответа и Якобсен отпустил рабочего. Пришла Марика.

– Там еще пять человек.

– Я троих возьму себе, позовешь. Он спустился к своему рабочему месту и тут же был вызван к Носорогу.

– Я хочу знать, как у тебя дела с этим дознавателем? Кто

от них работает?

– Магнус Линдхольм.

– Вот оно что. Страховщики Ллойд лучших людей переманивают. Линдхольм родом из Службы Безопасности. Он землю будет рыть, а деньги найдет. Вы договорились с ним о взаимной помощи?

– Он сам предложил.

– Держите ухо востро Постарайтесь ничего не упустить...

Он опытный дознаватель. Где Торгвальд?

– Обедает, у него после 15 часов пять человек из Стина придет.

– Интересно, как раз та смена. Не пропустите ничего.

– Тут сегодня один рабочий был из плиточной бригады. В общем, те, которые главный переход перекрыли. Это из-за них инкассаторы другим путем шли, в обход. Работы они начали не ранее пятнадцатого декабря, как раз перед самой инкассацией. Кеплер давал задание на работу и договор подписал. Он сейчас за главного бухгалтера, пока тот в отпуске.

– Тебе этот факт кажется подозрительным?

– На Кеплера у нас ничего нет, просто сейчас он решает все организационные вопросы.

– Наблюдаем, не трогаем.

– Он сегодня очень интересовался информацией по расследованию. Линдхольм его отшил весьма решительно.

– А ты при случае добрым полицейским прикинься. Уточни, что его интересует. Но с убийством он точно не при де-

лах, я это в первый день понял. Он трус, каких мало. Вы там поаккуратнее с верхушкой, с хозяевами. Пусть Линдхольм с ними разбирается, нам жалобы не нужны, понял, Якобсен? Иди, работай. Якобсен вернулся в общий зал и вставил лист бумаги в машинку. Уверенно напечатал несколько строчек:

1. Рыжая женщина, адрес проверить. Уточнить, почему не откликнулась на просьбу полиции, размещенное в СМИ. Проверить каждую квартиру в указанном свидетелем квартале.

2. Люди, вышедшие с большими сумками и чемоданами из Стина. Еще раз просмотреть видео, установить личности.

3. Проверить прошлое Стига Кеплера.

4. Проверить, у кого из работников “Стина” была судимость.

5. Откуда был взят транквилизатор в ампулах. Проверить эти организации

6. Следственный эксперимент с участием Мортенсена.

Раздел 8

Герда

Завтра сочельник. Я сижу у окна, смотрю на собор в конце улицы и вспоминаю мать. Она всегда на праздники и перед большими представлениями ходила в церковь и молилась за нас. Только это не помогло. Надо было бы мне помолиться за Карла, чтобы все прошло хорошо. Если нам повезет и мы выберемся из нужды, он женится на Ренате. Она любит его, а раз так, все наладится. Только мне немного страшно, от того, что Кай совсем безбашенный. Я больше не хочу, чтобы он рисковал. Нам надо уехать, а до этого времени придется жить, не привлекая внимания. Соседи хорошо знают Карла в лицо, но они не в курсе, кто мы такие. Я тут совсем недавно. Работы нет, сижу дома и читаю книги из библиотеки матери. Их осталось немного после всех переездов

Я достаю из холодильника грейпфрутовый сок и водку. Делаю себе коктейль. Теперь хотя бы что-то из еды Кай приносит каждый день. Мне он дает карманные деньги. Сегодня мы будем вместе сидеть после полуночи за праздничным столом. Только мамы теперь с нами нет. Мама на Спасском кладбище под маленьким холмиком с прямоугольным памятником. Сказочная красавица – Снежная королева, София Моретти ушла навсегда. Мы все носим эту фамилию, выбранную мамой для цирка. Фамилия благозвучная и со-

ответствует цвету наших волос. Мама была темноволосой и мы все тоже брюнеты. И сегодня полиция не приходила ко мне. Я успокаиваюсь, и перестаю таращиться в окно. Скорее бы пришел Кай.

Раздел 9

Линдхольм

Магнус Линдхольм выехал ранним утром в офис компании “Бернхольм и сын АГ”, располагавшемся в Гамле. Он не имел намерения затевать с главой фирмы сложный разговор о финансовой составляющей дела. Это был визит вежливости, и Магнус захватил для старика дежурные корпоративные подарки: календарь, паркер с золотым пером и ежедневник с логотипом Ллойд. Британские коллеги в последнее время выделяли меньше подарков для дорогих клиентов, но выполнения плана от своих филиалов требовали все более настойчиво. Заканчивался 1984 год, и если бы не событие в “Стин и Стром”, можно было бы спокойно закрыть его, и перевернуть календарь. Но событие это требовало расследования, беспристрастного полицейского разбирательства. Дело об убийстве внука Бернхольма пахло огромными выплатами клиентам, невыполнением годового плана и административными мерами для филиала. Магнусу очень не хотелось перед Новым Годом “радовать” лондонское начальство ограблением столичного магазина, а потому, он собрался с мыслями, прежде, чем начинать разговор со стариком. Бернхольм принял его на втором этаже офисного здания. На круглом стеклянном столе между ними стояли чашки с горячим зеленым чаем, печенье, лакричные трубочки в стаканчике. По-

дарки были вручены, и, несмотря на случившееся, Роберт Бернхольм был вполне настроен на адекватный разговор с агентом.

– Чья-то безумная игра может разрушить мой бизнес. Сегодня две большие торговые компании отказались от наших услуг и заявили о расторжении договоров с нами со следующего года. Твои выплаты нашей семье не решают моих проблем в бизнесе. Выплаты “Стину и Строму”, как я полагаю, сильно не понравятся Лондону. Ты знаешь, что я выделил людей в помощь полиции. Убийца моего внука должен быть найден во что бы то ни стало.

– Я приложу все усилия, для того, чтобы вернуть деньги, а это значит, что негодяй, застреливший Курта сядет за решетку. Ты был близок с внуком?

– Да. Свое детство он провел с нами, со мной и Матильдой в Ставангере. Потом он жил у матери короткое время в Виндерен, пока отец работал по контракту в войсках НАТО. В 1980 году его родители развелись. В последнее время Курт часто бывал в моем доме, да он практически перебрался ко мне. Мы собирались вчетвером в Хафьель в начале следующего года. В прошлом году он был там с Ди. Там отличные лыжные трассы, красивая природа... Старик нахмурился, его густые седые брови сошлись на лбу, в глазах блеснули слезы. – Прости, – Линдхольм на минуту задумался и отхлебнул из чашки остывшего зеленого чая, – мне хотелось бы больше знать о нем, он был женат на Диане?

– Да, в начале года они поженились. Диана – милая девушка, ее семья в 1968 году покинула Братиславу во время турпоездки на автобусе в Париж. Ей тогда было восемь лет. Я вполне доверяю ей, в домашних делах она прекрасная помощница Матильды, в настоящее время Ди проходит обучение на курсах операторов баз данных, и в перспективе будет работать в команде моих сотрудников.

– А мог бы я поговорить с Дианой?

– Затрудняюсь ответить. Она шокирована происшедшим, – Бернхольм поднялся из-за стола и направился к двери. Магнус расценил было это как знак окончания аудиенции и тоже встал, но старик жестом его остановил:

– Сейчас я узнаю, подожди. Он толкнул дверь и вышел в коридор.

– Матильда, Ди дома?

– Да, она у меня в комнате, ты хотел ее видеть? В комнату вошла девушка с длинными каштановыми волосами и лицом, мокрым от слез. Но даже в этом ее состоянии Диана была потрясающе хороша, ее удивительно пропорциональная фигура, красивые руки, огромные голубые глаза моментально произвели на дознавателя неизгладимое впечатление. Он даже на какое-то время забыл, зачем пришел к Бернхольмам. Ди грациозно устроилась на резном старинном стуле у окна, ее длинное платье чуть приподнялось, приоткрыв изящные туфли – лодочки и тонкие лодыжки. Ее слезы больше не заливали лицо, Диана промокнула его платком, взгляд выра-

жал живой интерес.

– Я слушаю вас господи, – сказала девушка с едва заметным акцентом.

– Магнус Линдхольм, – представился дознаватель и протянул Диане визитную карточку.

– Понятно, – она отложила платок и карточку на подоконник и распрямилась, чуть откинувшись на спинку стула. Полиция уже была у нас. Рылись, так сказать, в грязном белье, спрашивали об отношениях с Кнудом. Страховому агенту это тоже интересно?

– Вообще нет, Диана. Меня интересуют события двух-трех последних дней, странные звонки, визиты знакомых и незнакомых людей к Курту. Если ты находилась вне дома, в дороге или на курсах, не было ли чего-то такого, о чем стоило бы рассказать? Диана сцепила пальцы рук, и чуть подалась всем телом вперед.

– Итак, я полиции тоже рассказывала об этом. На курсы я хожу два раза в неделю и за последние три дня дважды оставалась дома. Мне повезло, целый день накануне случившегося Курт провел со мной. Мы занимаем... – она поправилась, – занимали третий этаж в этом доме. Утром завтракали в нашей комнате-студии. Курт любил широкие пространства. Так вот он рассказал мне, что видел на улице какого-то своего знакомого из прошлого. Тот прошел мимо и не заметил его. Я стала расспрашивать, но он отмахнулся, сославшись на то, что, наверное, обознался. Но я видела, что это

ему не дает покоя. Он почему-то перевел разговор на то, что надо бы переоборудовать прихожую и заменить устаревшую охранную сигнализацию. Я вспомнила детство. У нас в Братиславе квартирка была маленькая и неудобная: комната отца и матери – длинная, узкая, большой коридор, захламленный стопками неразобранных книг и журналов и кухня с диваном, на котором спала я. Там же я делала уроки и обедала, приходя из школы. Когда мы приехали сюда, отец получил работу инженера-гидравлика в нефтяной компании. Он один из нас неплохо знал английский и немецкий языки, быстро приступил к выполнению своих обязанностей и даже продвинулся по службе. Мы с матерью поселились в Ставангере, а отец работал вахтовым методом на шельфе в Северном море. Но тогда шла только разведка залежей нефти. Настоящий бум произошел двумя годами позже, когда углеводороды стали выкачивать миллионами тонн. Тогда мы и перебрались в столицу, поскольку отец мечтал дать мне хорошее образование. Я окончила школу и поступила в специализированный колледж в котором готовили операторов компьютеров системы IBM. Компьютеры постоянно модернизировались и операторам приходилось иногда переучиваться на различных курсах. В общем, это, наверное, следствию неинтересно. Я познакомилась с Кнутом в одном из ночных клубов два года назад. Он не сразу рассказал мне, где работает, осторожничал. Как я выяснила потом, таковы были установки компании. Мы встречались с ним короткое время, но

характер у него был сложный. Он постоянно пытался что-то изменить во мне, будто не любил меня такую, какая я есть. Я терпела это несколько месяцев, а когда его друг и напарник стал оказывать мне знаки внимания... я поняла, что это тот, о ком я мечтала всю жизнь. Только не надо думать, что я прониклась любовью и уважением к Курту из-за денег деда, я и понятия никакого не имела об их семье.

– Были ли проблемы из-за того, что ты перестала встречаться с Кнутом?

– Да, он даже один раз ударил меня. Но потом, правда извинился, и я приняла эти извинения. Его можно было понять, он злился, говорил, что я предала его. Все эти трудности не сразу, но постепенно улеглись. И совсем они улеглись, когда они оба получили высший разряд – отличник по своей специальности. Возможно, Курт имел некоторые преференции со стороны деда, – Ди украдкой глянула на Роберта, который глядя на нее по-доброму улыбался, – но и Кнут двигался за ним по службе, как бы это сказать... в воздушном мешке.

– Да, это вполне нормально, они ведь работали в паре. Такая практика применяется повсеместно.

– А Кнут не пытался вернуть тебя?

– Сначала, конечно, пытался, даже угрожал напарнику, а потом очень быстро успокоился. У него появилась девушка.

– Он рассказывал о ней тебе?

– Нет, но я знаю, девушка была приезжая. Место её работы

мне было неизвестно и неинтересно. Я уже была помолвлена, представлена семье Бернхольм и готовилась к замужеству.

– Ты так и не ответила мне на вопрос про последние три дня.

– Кнут приходил к нам в один из этих дней. Они оба в этот день были свободны от работы, мы выпили шампанского, которое он принес, потом катались по городу на его новой машине. Кажется, парень залез в долги. А через сутки случилось все то... Магнус испугался, что девушка снова будет плакать или даже впадет в истерическое состояние, но ничего не произошло. Будто читая его мысли она сказала:

– Мне уже пришлось все это рассказывать вчера полиции, только они не придали этим фактам особого значения. Я еще нужна? – обратилась она к Роберту.

– Иди детка. Тебе надо отдохнуть.

Раздел 10

Герда

Мне сегодня исполнилось 13 лет. Отец купил мне мороженое. Оно едва сладкое и представляет из себя фруктовый лед. Мне хочется чего-нибудь послаще, мучного, но мать не разрешает. Она каждый день проверяет мой вес. Сейчас у нас что-то вроде каникул, но мы готовим программу в отведенные вечерние часы. Сезон начнется через несколько дней. Мы идем с папой по мосту, я не помню, как он называется. Здесь очень красиво. На деревьях зреют каштаны, зеленые шарики с колючками катятся по улицам. Мы в старом городе. Высокие шпили на башнях, памятники, часы с фигурками. Живя на окраине в общежитии, мы почти не бываем в центре. Но сегодня у меня праздник. Мы проходим мимо церкви и сворачиваем в узкую улочку. Тут царит прохлада.

– Ты не скажешь маме, если я выпью пива.

– Конечно не скажу. Она ведь не будет тебя взвешивать, значит, тебе можно.

Мы заходим в забегаловку на углу и отец берет пинту лагера.

– Доводилось тебе выпить пива? – спрашивает он меня

– Никогда, – вру я.

Он протягивает мне пустой бокал и наливает немного на дно. Пиво горькое и мне не нравится. Оно мне и раньше не

правилось, и чего взрослые в нем находят хорошего. Папа отламывает мне кусочек обсыпанного крупной солью бублика. Он вкусный и я постепенно съедаю весь. Папа жалеет меня, он знает, что я постоянно чувствую голод. Мы выходим на улицу и слышим странный шум. Грохот все приближается, в нем что-то страшное. Народ разбегается с площади Отец уводит меня дальше от шума и говорит:

– Они все же напали на нас. Это война, сынок, я был на фронте и никогда бы никому не пожелал это пережить. Они нас тогда освободили, а сегодня напали. Я ничего не понимаю, и тут вижу как на улице, где мы стоим появляется танк. Настоящий огромный. Я видел их только в кино. Окна старой улицы распахиваются, в танк сверху летят кирпичи, бутылки, льются помои. Воздух наполнен ругательствами и проклятиями. Танк ничего не боится, страшная машина, раскачиваясь на брусчатке, кивает огромной пушкой и движется к площади. Его гусеницы подминают урну у магазина детского платья и превращают ее в лист железа. За танком идут солдаты в касках. Я как замороженный стою и смотрю на их автоматы, готовые к бою, мне это точно не снится.

– Идем отсюда, – отец хватая меня за рукав.

Мы сворачиваем в какой-то переулок, шириной в полтора метра.

– Сюда, скорей, здесь мы в безопасности.

Раздаются крики на незнакомом языке и щелканье выстрелов, они эхом отдаются в старых стенах города. Мы уже

бежим, сами не знаем куда, дальше от грохота и запаха гари. Мне страшно. Мы с отцом запрыгиваем в уходящий трамвай на ходу. По дороге видим, как кучками собираются люди, на лицах тревога. Магазины закрываются и опускаются жалюзи. В общежитие мама собирает вещи. Радио, которое в нашей комнате все время говорило, теперь молчит. Я кручу ручку, но ничего не слышно.

– Нет радио, нет телевидения, говорит мама, – тебе отец дал чего-нибудь поесть?

Я удивляюсь на этот вопрос и не отвечаю.

– Ну что вы стоите, как статуи? Быстро собираемся. Мы хватаем самое необходимое и запихиваем в наволочки, мешки. Все это завязываем узлами и кидаем в кузов нашего пикапа, очень быстро выясняется, что для нас самих в салоне места не осталось, потому что нас пятеро.

– Возьмите кто-нибудь, Линду на колени! – кричит на нас мать. Она велит оставить часть вещей, которые нам не понадобятся. Это, конечно, наши игрушки, радиоприемник, подушки, одеяла.

– Скорей в машину, Карл. Через час такое начнется, что и не выберемся, – нервничает отец. Вдалеке слышен грохот взрыва. Через час мы добираемся до первой импровизированной заставы. Молодой солдат с автоматом внимательно осматривает машину.

– Оружие, пропаганда, книги?

Мать показывает цирковую программку и наши докумен-

ты. Мы сидим сзади и дрожим. – Цирк? Давайте, быстро отсюда. Он улыбается нам и открывает шлагбаум. Наша старенькая машина несется в сторону западной границы мимо картофельных полей, старых церквей и полуразрушенных замков. Сегодня я вспоминаю это как страшный сон, потому, что мне страшно и сейчас. Потому, что я как и тогда, не понимаю, что на самом деле произошло. Тогда, это, конечно, часть истории ее не вырубить ничем из памяти, а сейчас? Брата нет, он у Ренаты. Мне никто не может объяснить, что произошло. Я слышу, как у соседей работает телевизор и прикладываю ухо к розетке на стене. Теперь мне слышно все, что у них говорят. Захватываю кусок новостей.

...застрелен в спину. Общая сумма похищенного более двадцати миллионов крон, на связи наш корреспондент Оки Эгнер. Далее слышен пьяный голос соседа:

– Ханна, выключи сейчас же эту хрень. Они все равно эти деньги никогда не найдут, у полиции рыло тоже в пуху. Если и найдут, то сами сопрут. Сосед заливается идиотским смехом. Слышен звук падения пустой бутылки, она катится по полу просто бесконечно. Кто застрелен в спину?! Телевизор теперь переключен на музыкальную программу, “Slade” поют про сентябрь, их сменяет “Abba”. Я забираюсь в постель и пытаюсь согреться. В квартире, наверное, градусов пятнадцать, батареи еле теплые. Надо дожить до десятого января.

Раздел 11

Якобсен

– Мне нужна вся информация про этого Стига Кеплера, Нюквист, подними про него все. Если он где-то не заплатил за парковку, превысил скорость, вляпался в какое-нибудь дерьмо, женился или развелся. Я хочу знать все.

– Ты бы еще позже позвонил. Думаешь, у меня на дому картотека на всю Норвегию, Адриан? Ты знаешь, сколько сейчас времени?

– Что-то ведь у тебя есть?

– Придется порыться в базе, но это завтра. Спи.

– Хорошо, – Якобсен повесил трубку. Нет, все было не хорошо. Расследование не продвигается, таблоиды раздувают шумиху вокруг убийства инкассатора и пропажи денег. По сведениям из одних источников пропало десять миллионов, из других – двадцать. Он не мог уснуть и снова начал рисовать разные варианты дела. Но ничего не клеилось. Для того, чтобы понять, как все произошло, нужно было опросить тех, кто видел перемещение инкассаторов, Стига Кеплера или кого-то еще. Были опрошены рабочие-плиточники, вахтеры охраны на служебных входах, полицейский-любитель пончиков, сам Стиг, вся смена экспедиторов. Никто не видел перемещения инкассаторских сумок, поскольку были заняты своим делом. А дел в предновогоднем магазине у персо-

нала было по горло. Камеры слежения тоже ничего не видели. Около двух ночи Адриан сломался и заснул.

Утром он не услышал звука будильника и понял, что проспал. Некоторое время спустя ему позвонила мать и поздравила с Рождеством. Вот, теперь и Нюквист ни черта не делает, подумал он, – сегодня же праздник. Но Нюквист все же позвонил ему через двадцать минут.

– С Рождеством, Адриан!

– Спасибо! Всей вашей семье здоровья и процветания! Ты позвонил мне, чтобы поздравить?

– И для этого тоже. Порылся я в полицейской базе. За исключением маленького инцидента с нарушением правил вождения, повлекшим за собой ДТП, на твоего героя решительно ничего нет. Собственно, и это происшествие зафиксировано без всяких подробностей. Пострадавшая сторона забрала свое заявление из участка на следующий день.

– Наезд?

– Нет, столкновение двух авто. В деле фигурирует только номер машины Кеплера.

Виновником ДТП был он.

– Время?

– Третье января 1983 года. Столкновение незначительное, повреждений автомобилей не зафиксировано. Страховые случаи не наступали, более по данному делу запросов не возникало. Ты первый, кто заинтересовался личностью Кеплера, страховщик там еще не порылся.

– Огромное спасибо, старина, надеюсь, ты распечатал мне эту информацию?

– Конечно! С тебя шампанское!

Когда имеется вмятина на одной машине, на другой тоже обязательно останется след. А что нам это даст? Очередную пустышку или зацепку? Надо осмотреть транспортное средство Стига Кеплера, не привлекая внимания. Вызову его на допрос, а Нюквист возьмет пробу. А что это я так привязался к этому Кеплеру, может он не стоит того? Нет уж, проверять будем все. За всеми этими размышлениями Якобсен только к одиннадцати часам вспомнил, что с самого утра ничего не ел. Он открыл холодильник и осмотрел его содержимое. Кроме того, что он купил позавчера, имелось филе норвежской сельди самого лучшего качества, банка зеленого горошка и два яблока. В углублении дверки холодильника притаились остатки дешевого кьянти “Аретино” и непочатая бутылка бельгийского пива. Вылив кьянти в большой бокал, Адриан нарезал хлеб и сделал два бутерброда с сыром и два с сельдью. Потом нарезал на дощечке немного зелени и посыпал бутерброды. Он полюбовался на произведение своего холостяцкого кулинарного искусства, а потом сложил все на бабушкин овальный поднос, привезенный из Драммена, и отнес на журнальный столик. Адриан включил маленький цветной телевизор. В новогодние праздники он любил смотреть программы о том, как отмечают Рождество и Новый Год в других странах. Был у него и любимый теле-

ведущий, делавший отличные телепередачи о путешествиях в разные страны, о еде и обычаях. Вот и сейчас этот тележурналист со вкусом рассказывал о городах Испании. Праздничные костюмированные шествия в Сеговии, изысканная иллюминация главной улицы Малаги, новогоднее убранство Ла Рамблы в Барселоне. Обзорные экскурсии по городам гид закончил своим обедом в одном из кафе каталонской столицы, который состоял из паэлья с ракушками и лангустинами, осьминога по-галисийски с картофелем под острым соусом и десерта крема-каталана. Конечно, уничтожить такое количество еды одному просто не под силу, – усмехнулся про себя Адриан, и тут же почувствовал, как разыгрался у него аппетит. За время передачи он прикончил четыре маленьких бутерброда, бокал вина и яблоко. А не сходить ли мне в город, – решил он. Сегодня самое время забыть о работе и съесть что-нибудь вкусненькое в хорошем кафе. Адриан надел пальто и вышел на улицу. На Сарсгата около полудня было безлюдно, глаз радовали новогодние украшения фасадов домов, витрин магазинов. Взгляд его уперся в знакомое итальянское кафе на углу. Забегаловка называлась “Хлеб и вино”, в основном тут подавали вегетарианские салаты, пиццы и гамбургеры. Он зашел внутрь, но поняв, что все столики заняты, решил не задерживаться и двинулся дальше. Через пару кварталов он нашел кафе-бар “Океан”. Обстановка тут оказалась на редкость приятной и спокойной, так же как и цены. Адриан взял русский салат с тунцом, запеченный кар-

тофель с хорошим куском бараньей вырезки и большой бокал красного вина. Из маленьких динамиков в потолке лилась спокойная рождественская музыка, еда оказалась превосходной, но хорошее настроение не приходило к детективу. Допив вино, он долго сидел, выводя ручкой на салфетке какие-то одному ему понятные ромбики и стрелки. Все это дело с инкассаторами с самого своего начала было неправильным, от него за версту разило отсутствием логики действий возможных фигурантов. Адриан вспомнил Драммен, где все раскрытые им эпизоды были весьма простыми и прямолинейными. И развивались они по закону жанра, и логику имели простую и понятную. Грабеж магазина с убийством продавца-пакистанца вечером в воскресный день, зверское избивание жены нетрезвым мужем, после которого несчастная женщина воткнула в него все кухонные ножи, когда благоверный захрапел. Самое страшное – банда детей, вооруженных бейсбольными битами и опасными бритвами-шаветками. Ребята грабили и избивали подвыпивших граждан, а однажды забили насмерть целую семью, которая возвращалась с дачи в воскресенье вечером. Мужу удалось вцепиться в одного из подростков, и пока его молотили битами, он перегрыз пятнадцатилетнему гаденьшу горло зубами. Но сам он, его тридцатилетняя супруга и семилетний ребенок погибли. Это дело оказалось тогда, как принято говорить, “резонансным” и раскрытие его принесло Адриану известность и уважение на самом высоком уровне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.